

Шэнь Сю без лишних слов поднялся на помост, руки опущены по бокам, стоит прямо, без тени небрежности или усталости, его вызов абсолютно серьёзен.

Шэнь Хэн неуверенно проговорил:

— Молодой господин Цзыхэн...

Шэнь Цзыхэн остался на месте, холодно наблюдая за Шэнь Сю на помосте.

— Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь... — раздался старческий голос.

Присутствующие с удивлением обернулись, некоторые не смогли сдержать возглас:

— Великий старейшина?!

Великий старейшина Дома Шэнь всегда оставался в тени, и даже сейчас, присутствуя на поле подбора, он редко вмешивался лично. Шэнь Хэн почувствовал, как пот залил его спину, и с ужасом взглянул на Шэнь Сю. Что это за молодой человек? Просто обычный член семьи Шэнь? Без таланта даже кровь главной ветви не имеет особой ценности. Почему же Великий старейшина...

— Великий старейшина... — Шэнь Цзыхэн с изумлением понял, что у него осталось всего пятнадцать секунд.

— Идёшь? — Шэнь Сю дружелюбно спросил, используя простые слова, без излишней вычурности.

— Цзыхэн, не думай об этом, — с тревогой произнёс Шэнь Цзя. — Великий старейшина приказал, так что просто преподай ему урок, не сдерживайся и не беспокойся о том, что это похоже на издевательство над слабым.

Шэнь Цинь также кивнул:

— Время выйдет, и ты потеряешь право на подбор. Не стоит терять большое из-за малого.

Все согласились. Нежелание действовать из-за эмоций — это, конечно, доброта, но если тебя довели до предела, а ты всё ещё бездействуешь, это уже глупость.

— Молодой господин Цзыхэн, покажи ему, на что способен!

— Да, молодой господин Цзыхэн, мы все знаем о вашей доброте, но раз он первый бросил вызов, вы не ошибётесь, если ответите.

— На поле подбора нет места снисхождению, вам не о чем беспокоиться!

— Выходите на поле, молодой господин Цзыхэн, мы все поддерживаем вас!

Крики поддержки, сначала громкие, постепенно стихли...

— Десять, девять, восемь... — Великий старейшина продолжал отсчёт, не двигаясь с места.

Шэнь Цзыхэн всё ещё стоял на месте, не шелохнувшись. Если присмотреться, можно было заметить, что он так сильно закусил губу, что та побелела. Оглядевшись, он понял, что ни Великий старейшина, ни Второй старейшина, ни Третий старейшина не собираются вмешиваться. Что происходит? Разве не он должен быть гордостью клана?

Но Шэнь Сю... Он вспомнил, как, выходя с задания из организации, ему сказали не вступать в конфликт с укротителем призраков по имени Шэнь Сю. Он чувствовал несправедливость, но вынужден был смириться. Говорили, что он не сможет одолеть его. Какая чепуха!

Ноги уже готовы были сделать шаг, но мысли Шэнь Цзыхэна метались. А если у противника действительно есть козырь в рукаве? Тогда он проиграет на глазах у всех...

— Что происходит?

— Молодой господин Цзыхэн это...

— Неужели он действительно не собирается выходить?!

— Почему...

— Три, два, один! — Великий старейшина завершил отсчёт и взглянул на Шэнь Хэна.

Шэнь Хэн не посмел ослушаться и объявил:

— Время вышло. Шэнь Цзыхэн теряет право на подбор. Лу Чжань достаётся Шэнь Сю.

Если прежний хозяин сможет отобрать укрощённого призрака у нового, это докажет его силу, и процесс подбора можно будет пропустить. В этот момент желание самого призрака уже не имеет значения.

— Неужели он действительно сдался?

— Не может быть!

— Может, он просто испугался...

— Не говори ерунды!

— Тогда почему?

— Э-э...

В этот момент, кроме страха перед боем, зрители не могли придумать другой причины.

Шэнь Цзыхэн развернулся и молча вышел с поля подбора, его прямая осанка не могла скрыть скованности в походке. Если раньше его окружали взгляды восхищения и зависти, то теперь он видел только сомнение и равнодушие.

Шэнь Жун даже не обернулся. Проиграть — это одно, но даже не попытаться... Он не ожидал, что легендарный Шэнь Цзыхэн окажется таким трусом.

— Цзыхэн, ты... — Шэнь Цзя недоумённо последовал за ним.

Шэнь Цинь же задумался. Хотя он тоже ушёл, его отношение к Шэнь Цзыхэну уже не было таким тёплым... В мире, где правят сильнейшие, возможно, он ошибался насчёт него?

Сун Бинь совсем не понимал, как Шэнь Сю так легко победил, но он радовался, что его друг не пострадал. Он с улыбкой поздравил:

— У тебя снова есть укрощённый призрак, это действительно...

Он запнулся. «Поздравляю»? Но этот призрак был отвергнут Шэнь Сю три года назад.

Ду Юнь тоже смотрел на Шэнь Сю с недоумением, когда тот отправился в регистрационный пункт для оформления передачи. Новый призрак по имени Лу Чжань с самого начала не оказывал никакого сопротивления, ведя себя даже послушнее, чем с Шэнь Цзыхэном... Он подумал, что если ситуация повторится, у Шэнь Сю не будет шанса снова подобрать нового призрака.

Шэнь Цзыхэн, выйдя с поля подбора, нашёл предлог, чтобы отправить Шэнь Цзя и Шэнь Циня прочь, и вернулся в свой дом за пределами клана. Закрыв дверь, он обратился к человеку внутри:

— Прости, я не смог забрать того укрощённого призрака. Его получил Шэнь Сю.

Мужчина, стоявший у окна в одежде укротителя призраков, с белыми одеждами и золотой

отделкой, обернулся и с улыбкой произнёс:

— Ничтожество.

— Нет, я... — Шэнь Цзыхэн помрачнел и поспешно попытался объяснить.

— Я говорю о Шэнь Сю, — мужчина махнул рукой, его глаза полны насмешки. — Его репутация в мире укротителей призраков известна, но талант представителя главной ветви семьи Шэнь даже не сравнится с боковыми ветвями. Разве это не ничтожество?

— Не дразни меня. Если так, то почему вы сказали мне не действовать? — Шэнь Цзыхэн недоумевал, в его глазах мелькнула остаточная досада. В тот момент он действительно хотел проручить этого самонадеянного молодого человека из клана.

— Я уже объяснял, ты не сможешь победить, — мужчина перестал улыбаться.

— Я хотел бы попробовать. В бою с укрощёнными призраками я не подведу вас, — Шэнь Цзыхэн твёрдо посмотрел на него.

— Ладно, — мужчина равнодушно сказал, не вдаваясь в подробности. — Огненная Плавильная Гора не обязательно нуждается в этом новом призраке. У нас ещё есть время, найдём другого подходящего представителя клана призраков.

С наступлением ночи Шэнь Сю попрощался с Сун Бином и Ду Юнем, по пути на рынок купил немного зелени и куриных костей, чтобы приготовить лапшу. Двухэтажный дом в городе был неплохим местом для жизни, с небольшим двором, покрытым зелёной травой, и раскидистым фруктовым деревом. Проходя мимо, он взглянул на плоды, уже начинавшие розоветь среди зелени, сорвал пару и положил в карман. Открыв дверь, Шэнь Сю снял кроссовки, надел тапочки и поставил ещё одну пару на пол.

Новый призрак шёл босиком, и его белые ступни уже были покрыты грязью, но это не имело значения. Тело клана призраков было крепким, и вероятность порезов была минимальной. Однако вчерашний только что вымытый пол теперь снова был испачкан.

Он отнёс продукты на кухню, и через пятнадцать минут вышел с миской горячего супа с лапшой. Добавив ложку острого масла, он быстро съел всё, вымыл посуду и убрал её в шкаф. Затем он сел на диван, покрытый мягким пледом, потягивая тёплую воду и наблюдая за призраком, который стоял у двери, опустив голову и держа руки по бокам.

— Ты голоден? — спросил он.

Лу Чжань слегка приподнял брови, но не ответил.

Шэнь Сю бросил ему сорванные плоды:

— Они ещё не созрели, но сойдут.

Укрощённые призраки не едят человеческую пищу. Клан призраков и люди — это разные виды, как нельзя ожидать, что коровы или овцы полюбят жареное мясо. Поэтому идея приручить призрака через желудок была не более чем фантазией.

Эти плоды, размером с ладонь, становятся ярко-красными, когда созревают, и являются одним из основных источников пищи для клана призраков. Такие деревья есть в каждом доме укротителей, они плодоносят круглый год, и созревшие плоды могут храниться долгое время. В принципе, укрощённые призраки довольно неприхотливы.

<http://bllate.org/book/15456/1367435>